

«Чуть ли не с детства я мечтал о занятиях журналистикой. Но судьба распорядилась иначе. Учительская работа поглощала не только все силы и время, но и мысли, и только выйдя на пенсию, смог отдаться желанному занятию. Не претендуя на творческие заслуги, стал сочинять сначала рассказы и очерки, затем издавать книги. При этом руководствовался лишь скромным соображением, что при накопленном жизненном опыте есть у меня, что сказать другим людям. И считал это своим гражданским долгом. Поколение, к которому я принадлежу, было свидетелем многих важных событий, много пережило, оно просто обязано поделиться своим опытом с молодыми...». Эти слова принадлежат павловчанцу Борису Николаевичу Перцеву – педагогу-историку, краеведу, публицисту, автору десятка книг прозы и очерков, претендующих на глубокие научные исторические исследования родного края.

В феврале 1942 года восемнадцатилетним юнцом он был призван на военную службу и направлен в Рубцовское военное училище. После шести месяцев обучения ему должны были присвоить офицерское звание. Но проучились курсанты всего четыре месяца и всех их в звании рядовых отправили на фронт. Сначала на Калининский, затем на Второй Прибалтийский. С июля 1942 по конец декабря 1943 года он на «передовой». Неоднократно оказывался в ситуациях, когда гибель казалась неизбежной. В декабре 1943 года во время ожесточенных боев в районе города Невеля, был тяжело ранен в результате взрыва брошенной немцем гранаты. Полгода пролежал в госпитале в Свердловске, затем до конца войны дослуживал в нестроевой части на Кольцовском аэродроме.

В этом году Борису Николаевичу Перцеву исполняется 85 лет! Несмотря на столь почтенный возраст, он бодр, энергичен, полон больших творческих планов. От всей души желаем юбиляру оптимизма, здоровья, исполнения всех его желаний!

Борис ПЕРЦЕВ

Очерк

Невельская операция

Мне довелось видеть Невель в день освобождения его от гитлеровских захватчиков. Спустя 28 лет я снова приехал в этот город. Посмотрел, каким он стал, побродил по его окрестностям – местам ожесточенных сражений, побывал у могил погибших товарищей.

Давно минувшие события сразу же захватили мои мысли и чувства. Перед глазами вновь возникли картины боев, какими я их видел в девятнадцать лет, будучи рядовым 47-го артполка 21-ой гвардейской стрелковой дивизии.

Бои за Невель, как известно, начались в первой половине дня 6 октября 1943 года в тридцати с лишним километрах от города. В результате мощной артиллерийской подготовки, стремительных атак танковых подразделений и частей 28-ой стрелковой дивизии оборона гитлеровцев рухнула. В прорыв устремились бойцы 21-ой гвардейской стрелковой дивизии, вышедшие вслед за танками на Велижское шоссе.

... Полчаса быстрой езды пролетели незаметно. Автобус пришел на остановку Кошелево. Деревня живописно раскинулась на берегу озера. Остальной путь проделал пешком. Ведь это та дорога, по которой наша дивизия с ожесточенными боями выходила на шоссе. Небольшие перелески сменяются полями созревающих хлебов. Живописная проселочная дорога, пыльная в это время года, привела меня к деревне Лоскотухино. Тщетными были мои усилия разглядеть следы войны сейчас. Остались они только в памяти людей. А вот деревню Собакино, стоявшую когда-то на развилке дорог менее чем в километре от Лоскотухина, можно отыскать лишь по разросшемуся бурьяну да по четырехугольникам каменной кладки, бывшей ранее фундаментами домов. Пожилая женщина, случайно оказавшаяся моей попутницей, с горечью рассказала мне о судьбе деревни, о бесчинствах захватчиков.

Неторопливо беседуя, мы идем по местам сосредоточения наших войск для прорыва. Там вон, в низине, справа от Собакина занимали позиции наша и другие батареи 47-го артполка. Отсюда пошли в наступление бойцы 21-ой гвардейской дивизии.

Дорога, ведущая на подъем, постепенно открывает перед нами живописный вид в сторону деревень Ермошино и Ильино. Всколмленная местность покрыта полями ржи и цветущего льна, в ложбинах досыхают валки скошенной травы. А далеко

впереди, где в октябре 43-го находились передовые позиции, видна цепь холмов. За ней в голубой дымке блекнет темно-зеленый массив соснового леса. И все это пронизано ярким светом июльского дня. Легкий шест ветер, пробегающего по созревающим хлебам, пение птиц, звуки скользящей по траве косы не нарушают общего покоя в природе.

Когда-то здесь бушевала война, тысячи взрывов рвали тело земли, смерть нещадно косила людей!

Война оставила о себе память не только на месте сгоревшей деревни Собакино. Достаточно пройти километра два с половиной и подняться на видневшиеся впереди холмы, чтобы отыскать еще более четкие следы сражений. Вершины и склоны холмов до сих пор изрезаны полуразрушенными сооружениями. Со дна окопов поднялись деревья.

Память и воображение восстанавливают события, ушедшие в прошлое. На высотах располагались наблюдательные пункты поддерживающих пехоту подразделений, в том числе и нашей батареи. Впереди, за неширокой заболоченной равниной, поднимается лес. Когда-то он укрывал немецкие позиции.

Утром 6 октября по условному сигналу началась артподготовка. Относительная фронтовая тишина в мгновение была разорвана залпами сотен орудий. Шквал снарядов, со свистом пронесшихся над нашими головами, обрушился на позиции врага.

С нашего наблюдательного пункта хорошо была видна опушка леса, укрывавшего вражеские окопы. Она дымилась от многочисленных взрывов. Стройные сосны, пораженные прямым попаданием, рушились на землю. Через лес затем невозможно было пройти.

В пробитую в обороне гитлеровцев брешь ринулись наши танки с бойцами на броне. Они устремились к Велижскому шоссе, за ними наступала пехота, преодолевая минные поля, проволочные заграждения, подавляя блокированные огневые точки врага.

На склонах холмов, у опушки леса и в заболоченных кустарниках лежали убитые.

Смерть не щадила тех, кто непрошенным вломился в чужой дом, и тех, кто, прямо глядя ей в лицо, защищал отчий край, шел сквозь свинцовую метель. Оглушенные шквальным огнем нашей артиллерии, вышибленные из обжитых позиций, фашисты в смертельном ужасе шарахались в разные стороны. Сзади

на них наседали советские танки. Шоссе было буквально забито брошенными автомашинами, повозками и другим вражеским транспортом.

Сумерки, а затем и ранняя осенняя ночь опустилась на землю. По беспорядочной артиллерийской стрельбе трудно было определить новую линию фронта, образовавшуюся в результате прорыва. В небе гудели самолеты, яркими снопами искр взрывались осветительные ракеты.

Затертая в дорожной суете, наша батарея неуклонно продвигалась вперед. Было уже совсем темно, когда мы достигли Невеля, его центральной площади. На ней и прилегающих улицах – армейские подразделения. Здесь же находились штабные повозки, артиллерийские орудия, автомашины, полевые кухни, лошади, много воинов. Горело здание госбанка, где до того размещалась комендатура оккупантов. В различных районах города пылали еще несколько зданий. Утром наша батарея направилась на станцию Невель-2, где ей предписывалось встать на прямую наводку. На одной из улиц недалеко от станции нас обстреляли из пулемета немцы. Считанные мгновения потребовались артиллеристам, чтобы развернуть орудия и открыть огонь. Враг был смят.

Немцы не смирились с потерей Невеля. Ожесточенные бои продолжались несколько

месяцев. Артиллерийский обстрел города не прекращался ни днем, ни ночью. Ежедневно в небе появлялись фашистские стервятники. Фугасные бомбы разрушали дома. Пожары становились обыденным явлением, тушить их не было никакой возможности. Так фашистские захватчики совершили еще одно злодеяние: древний русский город Невель был почти полностью разрушен.

... В жизни каждого человека бывают моменты, когда возникает неодолимое желание оглянуться назад, встретиться со своим прошлым. Именно это минувшим летом и привело меня снова в Невель. С волнением бродил я по его улицам. От развалин не осталось и следа. Добрые трудолюбивые руки невеличан залечили нанесенные городу раны. Сделали его еще более красивым.

Однако пронесшийся смерч войны оставил на нем неизгладимый отпечаток. В сквере имени 21-ой гвардейской стрелковой дивизии воздвигнут обелиск. На установленной рядом стеле в четких словах приказа Верховного Главнокомандующего сообщается о воинских частях и соединениях, освобождавших Невель.

А напротив, на площади «25 лет Октября», в тени деревьев – братское кладбище. Могил, оставшихся от войны, на невеличской земле много. Те, кто погиб, защищая Родину, не забыты. Светлая память о них навсегда сохранится в сердцах и делах живых.

По масштабам и результатам Невельская операция, осуществленная в октябре-ноябре 1943 года, вроде бы не идет ни в какое сравнение со Сталинградским сражением и битвой на Курской Дуге. Но и в ней был претворен в жизнь блестяще разработанный полководческий замысел, проявился массовый героизм наших воинов, была решена важнейшая стратегическая задача.

Была разорвана железно-дорожная рокада от Ленинграда до Украины, находившаяся в немецком тылу и дававшая возможность врагу перебрасывать в случае необходимости воинские соединения и технику с одного участка фронта на другой. Основной целью нашего внезапного наступления было освобождение города Невеля, важнейшего железнодорожного узла, расположенного в 35 километрах от линии фронта.

Нашей батарее пришел приказ: с центральной площади города продвигнуться на окраину и занять огневую позицию у железнодорожной станции Невель-2. Четыре артиллерийских орудия вытянулись в цепочку и не спеша по узкой улице

продвигались к станции. Неожиданно мы были обстреляны немцами из тяжелого пулемета. Одна из лошадей, впряженных в переднее орудие, оказалась раненной, она рухнула на землю, билась в конвульсиях, увлекла за собой вторую лошадь. Сидевший на зарядном ящике ездовой был убит и упал на землю. Станция Невель-2 была в руках немцев.

- Батар-рея! — слегка осипшим от ночной попойки голосом заорал помощник комбата, руководивший перемещением батареи. - К БОЮ!

Бойцы поспешно распрягли лошадей, отогнали их в безопасное место, приготовили к бою орудия и снаряды.

-Угломер!.. Прицел!.. Осколочными снарядами... По фрицам, так их мать... ОГОНЬ!

Сопровождаемые отборной руганью трижды прозвучали команды. Немецкий пулемет замолк. Подоспевший на помощь пехотный батальон с ходу ринулся в атаку.

- Второму и третьему орудью выехать на прямую наводку! - продолжал орать помощник комбата, - и поддержать наступающих пехотинцев! Четвертое орудие остается в резерве!

Все отделение разведчиков и двое связистов устремились в атаку вместе с пехотинцами. Никто их к этому не принуждал, они могли бы подождать результатов стычки, чтобы уже затем выполнять свои прямые обязанности. Хмель все еще кружил их головы, каждому хотелось показать себя, покуражиться. Конечно, при этом можно и погибнуть... Ну и что?.. Впервые что ли оказывались в такой ситуации. К тому же они давно привыкли к мысли, что жизнь на войне не стоит и копейки.

Наша батарея 76-миллиметровых противотанковых орудий занимала огневые позиции непосредственно в пределах города, иногда выезжала на прямую наводку, чтобы поддержать пехотный батальон, с которым она взаимодействовала. Чаще всего батарея располагалась в огородах, под прикрытием полуразрушенных построек. Немцы вновь и вновь пытались захватить Невель, они и днем и ночью обстреливали его из тяжелых артиллерийских орудий, бомбили с воздуха. Тут и там в городе возникали пожары, тушить их не было возможности. В течение месяца, пока наша батарея находилась в Невеле, город был почти полностью разрушен.

Через месяц ожесточенных боев за Невель 21-ая гвардейская дивизия, а с ней 47-ой артиллерийский полк, в который входила наша батарея, были переброшены на другой участок фронта.

Памятник воинам 21-ой гвардейской дивизии, погибшим за освобождение Невельщины. Сооружен в 1943 году.